

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 22 || 30 МАЯ || ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО || 1942 ГОД || Цена 45 коп.

МОЛОДЫЕ КАДРЫ ИСКУССТВА

Отечественная война, которую ведет народ против фашистских варваров, потребовала от советской страны напряжения всех ее материальных и духовных сил.

Штабы злышего врага — гитлеризма направлены и свинцовая пуля, отлитая на заводах, и хорошо вооруженный гектар колхозной земли, и совершенный самолет — лицо коллективного труда конструктора, инженера и рабочего, и боевое патриотическое стихиописание, эпиконспект, песни, композиторов и полиграфиков.

Многие и пропагандисты работают в дни отечественной войны молодые поэты, художники, композиторы, актеры. Великие события, новые значительные темы сделали из произведения более глубокими, зрелищными, определили их творческий рост.

Именно поэтому работники искусств чувствуют себя с начала войны содатами, а приказы бойцам воспринимают, как приказы по атаке искусства» (Малюткин).

Двадцатый месяц идет война с фашизмом. Искусство за это время интенсивно развивалось. Плены советских композиторов, горячо интересовавшихся вопросами создания новых музыкальных произведений, обсуждение из открытых партийных собраний Союза писателей в Москве вопросов поэзии периода отечественной войны, возвращение драматургов и творческих деятелей театров в Комитет по делам искусств — все это только начало большой работы по изучению и обобщению сделанного.

Одним из основных вопросов дальнейшего развития искусства — это вопрос о молодых кадрах, об их творческом росте.

На всех этапах своего существования партия всегда придавала огромное значение подготовке и воспитанию молодых художников, Ленин и Сталин учили и учат нас во всех областях деятельности неустанным находить и выявлять все новые и новые талантливые личности, слепить из них достойные критиковаться, помогать, когда они нуждаются в поддержке, поощрять их, когда они показывают первые успехи. «Надо, — говорят, чтобы из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры, — говорил товарищ Сталин на выпускной академии Красной Армии в 1935 году. — ..Будут у нас хорошие и многочисленные кадры в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в армии, — наша страна будет непобедимой».

Кто остановил и начал громить немецко-бронзованные почечти, там безнаказанно гульяли по полям Бельгии, Голландии, Франции, Греции и других пораженных фашистским страхом? Это сделали советские люди, которых воспитали партия и государство. Это сумел в поразительно короткий срок развернуть на новом месте выкрученную в глубь оправданную промышленность? Это сделали люди, воспитанные советским способом.

Отечественная война необычайно ярко проявила характер советского человека. Противность, верность народу, презрение к смерти, готовность к самоожертвованию во имя самой жизни — все эти лучшие человеческие качества присущи советским воинам. Искусство обязано показать эту герояическую, истинно человеческую, возвышенную суть нашей эпохи; сама действительность обязывает искусство стать воинственным.

Великие мастера искусства и литературы — М. Горький, Б. Станиславский, В. Маяковский — всегда показывали конкретный пример бережного, чуткого и радостного отношения ко вскому проявлению таланта и мастерства. Этому примеру мы всегда должны следовать.

Для художественного интеллигентства нашей страны характерна сейчас повышенная потребность познать существо социальных явлений, увидеть их воочию и рассказать о геройских деяниях людей. Большие исторические события притягивают большого искусства и неминименно рождают своих летописцев.

Целое поколение художников было выдвинуто эпохой гражданской войны. Точно так же великая отечественная освободительная война мобилизует то, что предстоит творческие силы художников, требует от них высокого патриотического искусства, необходимо расширить и обогащать творческий диапазон наших мастеров и в то же время выдвигает много новых молодых художников, затягивает их жизненный опыт.

Показательно широкое развитие в частях Красной Армии флота художественной самодеятельности.

Все фронтовые и армейские газеты показывают стихи и поэмы молодых, ранее неизвестных авторов. Пропаганда эти, обнаруживая известную художественную зрелость, показывает подчас и на страницах центральной прессы. В истории одного германского гарнизона сыграла большую роль выходившая там ежедневная газета. В нее можно было встретить превосходные стихи в иллюстрации, сделанные в чередование между собой. То патетические, то сатирические произведения воодушевляли бойцов в их борьбе с врагом.

В Красной Армии и флоте множества прекрасных первцов, творцов, музыкантов — любимцев своих частей. Популярные Западного фронта издают журналы «Фронтовой юмор», в котором наряду с профессионалами сотрудничают бойцы, комсомолцы. Короткие сценки, эпиграммы, остроты, потешки, тексты под рисунками, нарисованные бойцами, — все это обнаруживает не только остроту са-

Герой Советского Союза генерал-майор А. И. Лисюков.
Художник Ф. Модоров.

КОГДА СТРАНА УДАРИЛА В НАБАТ...

Когда страна ударила в набат,
Когда на фронт ушли и муж и брат.
Я так сказала: «Да погибнет враг».
И в сердце я своем решила так:
Чтоб солнце родины светило мне,
В тылу я буду, словно на войне.
И лев и львица в доблести равны,
Для биты и лев и львица рождены,
Одна у нас и льву и львице честь.
А женщины у нас, как львицы, есть.
Мне план большой, мне план великий дан.
Самой одеть все армию — мой план,
Одеть всех наших братьев, всех отцов...
Нет для меня мне не родных бойцов.

Вот почему, верна труду,
Я прижу сдам и вновь приду.
Приду, верна труду,
Сдам прижу и приду.

Я не устану нить свою сечь,
На много километров эта нить.
Трусь с любовью, нитке нет конца,
Она одеждой станет для бойца.

Когда в работу вложена душа,
Тогда рубаха будет хороша.
А на рубахе орден боевой
Мне будет дорог, словно орден мой.
Увидев нить свою, к богатырю
Я подойду и с ним поговорю.
И если он спасибо скажет мне,
Стараться буду я вдвое, втройне.
Когда все нитки — дар большой любви,
Тогда рубаху панцирем зови.
И сделанный с любовью панцирь тот
И путь разрывная не пройдет.

Вот почему, верна труду,
Я прижу сдам и вновь приду.
Приду, верна труду,
Сдам прижу и приду.

Чтоб в первом быть раду.

Я первою иду,

Я прижу сдам, приду.

Перевод с узбекского
Ник. УШАКОВ.

Л. ТООМ

ПИСАТЕЛИ ЭСТОНИИ В БОРЬБЕ

В борьбе против фашистских захватчиков принял участие весь эстонский народ, все трудящиеся, в том числе и писатели.

Потом все писатели участвовали в работе печати, радио, телеграфного агентства, во всех видах устной и письменной пропаганды. В те самые дни, когда окруженный со всех сторон, окутанный дымом разрывавшихся снарядов Таллин временно проходился со своей молодой свободой, когда алый флаг в Томпеа посыпал прошальный привет пароходам, эвакуировавшим болезней, женщин и детей, — в эти страдальные дни вышел из печати сборник, составленный организацией эстонских писателей. Озаглавленный «Оружием и правдой уничтожим фашизм», он являлся своего рода присягой на верность Советскому Союзу, присягой, которую принесли лучшие люди Эстонии. В архиве, глубоко лирическим стихотворением «Среди вигмы, взали» поэт Лин Каэрнер вспоминает о родных и близких, оставшихся в занятых немцами Эстонии.

Мужественно, без тени риторики, поэт дает обет отдать все силы и самую жизнь делу обновления родины.

Десятки тысяч эстонцев, эвакуированных в глубь Советского Союза, интеллигенты, писатели Эстонии не ограничиваются пассивным ожиданием того дня, когда можно будет вернуться домой. Идет соревнование военных, культурных, художественных, литературных сил; горячий большевистский призыв, страстное поэтическое слово летят через эфир в оккупированную немцами Эстонию. Создаются боевые песни, поэтические и прозаические произведения, в которых воспеваются герои борцов за обновление родины. Таковы стихотворения Яна Каэрнера «Эстонской дивизии», Марга Рауда «Партизаны» и другие.

На одном из последних пароходов, покиавших Таллинский порт, уезжали писатели И. Семпер, Э. Каэрн, П. Кээрло, А. Алле, М. Рауд, Э. Каэрн, и др. Ночью фашистского мракобесия опустилась над Эстонией.

ФРОНТ И ТЫЛ ПРЕДСТАВЛЯЮТ У НАС ЕДИНЫЙ И НЕРАЗДЕЛЬНЫЙ БОЕВОЙ ЛАГЕРЬ, ГОТОВЫЙ ПРЕОДОЛЕТЬ ЛЮБЫЕ ТРУДНОСТИ НА ПУТИ К ПОБЕДЕ НАД ВРАГОМ!“

(Из призыва Народного Комиссара Обороны И. СТАЛИНА 1 мая 1942 г.)

Сергей БОРОДИН

ПРАЗДНИК В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

Каждый уголок Ясной Поляны связан с именем Льва Толстого. И когда великий писатель умер, народ сохранил для будущих поколений дом, наполненный его вещами и книгами: сохранил, знал, что никогда имя Толстого не угаснет в памяти человечества, что на всегда во всем мире остается не только любовь к произведениям Толстого, но и интерес к тому окружению, в котором он обдумывал и создавал свои книги.

В неприкосновенности стоял этот просторный белый дом с его обширным парком. Сотни тысяч людей приезжали и приходили сюда, чтобы ближе взглянуть на бесмертный образ Толстого. Вокруг лежали холмистые тульские просторы, тянущиеся к древние царевыши. Вот-далекими временами по этим гористым путям приходили врачи на русскую землю. В недрах этих полей, под курганами, истребляли их kostи.

Казалось, что прежние разрушительные, дикие набеги орд канули в вечность. Казалось, что наследники Толстого переродились в лоне европейской культуры. Но вот снова в родные земли влынули дикие варвары — фашисты, все на своем пути истребляя, предавая мечу и огню.

Легендами сохранились примеры удивительного мужества. Когда воины и способные к битве мужчины уходили навстречу врагу, женщины и старцы поднимали на свою плечи сорвавшуюся народной культуры и уносили ее в недоступные глухие углы, в непроходимую лесную глушь, в тайники. Когда земля освобождалась от врага, на пепелищах вскоре поднимались новые города и храмы, и перед глазами жителей опять воялились призванные, древние сокровища. Даже слово «сокровище» означает — скрытое от враждебных рук.

Правительство не пожалело средств, чтобы в кратчайший срок вернуть Ясной Поляне ее былой вид. Сотни трудолюбивых рук горячо вялились за дело. Плотники, штукатуры, столяры чинили стены и мебель. Музейные работники собирали, как мозаику, разрозненные вещи и осколки вещей. Школьники шаряли в окрестностях среди груд профейного имущества в поисках яснополянских реликвий.

И вот прошло несколько месяцев, и дом снова стоит такой же, как и много лет назад, и он наполнен вещами, наполнившими его в прошлом. Мы приступаем к всенародному празднику — открытию музея-усадьбы.

Страшная картина представилась русским глазам. Долга сожженная школа. Долга сожженная больница. Развалины печи на месте, где прежде жили врачи. Внутри толстовского дома был разложен костер. Уходя, немцы его забрали из дома сор, осмотрелись.

Правительство не пожалело средств, чтобы в кратчайший срок вернуть Ясной Поляне ее былой вид. Сотни трудолюбивых рук горячо вялились за дело. Плотники, штукатуры, столяры чинили стены и мебель. Музейные работники собирали, как мозаику, разрозненные вещи и осколки вещей. Школьники шаряли в окрестностях среди груд профейного имущества в поисках яснополянских реликвий.

Зрители увидят также любовно уbrane цветами могилу Л. Н. Толстого, аллею сада, окрестности Ясной Поляны. На площадке перед домом, где недавно вялились поспешно брошенные немцами при отступлении сломанные мотоциклы, вспыхнула огнем яркая звезда. Школьники и молодые люди, одетые в национальные костюмы, смеясь, кричали: «Слава Толстому!». Школьники и молодые люди, одетые в национальные костюмы, смеясь, кричали: «Слава Толстому!».

Словно изображение Толстого в санях на колесах, в окрестности Ясной Поляны, на площадке перед домом, где недавно вялились поспешно брошенные немцами при отступлении сломанные мотоциклы, вспыхнула огнем яркая звезда. Школьники и молодые люди, одетые в национальные костюмы, смеясь, кричали: «Слава Толстому!».

Словно изображение Толстого в санях на колесах, в окрестности Ясной Поляны, на площадке перед домом, где недавно вялились поспешно брошенные немцами при отступлении сломанные мотоциклы, вспыхнула огнем яркая звезда. Школьники и молодые люди, одетые в национальные костюмы, смеясь, кричали: «Слава Толстому!».

Словно изображение Толстого в санях на колесах, в окрестности Ясной Поляны, на площадке перед домом, где недавно вялились поспешно брошенные немцами при отступлении сломанные мотоциклы, вспыхнула огнем яркая звезда. Школьники и молодые люди, одетые в национальные костюмы, смеясь, кричали: «Слава Толстому!».

Словно изображение Толстого в санях на колесах, в окрестности Ясной Поляны, на площадке перед домом, где недавно вялились поспешно брошенные немцами при отступлении сломанные мотоциклы, вспыхнула огнем яркая звезда. Школьники и молодые люди, одетые в национальные костюмы, смеясь, кричали: «Слава Толстому!».

Словно изображение Толстого в санях на колесах, в окрестности Ясной Поляны, на площадке перед домом, где недавно вялились поспешно брошенные немцами при отступлении сломанные мотоциклы, вспыхнула огнем яркая звезда. Школьники и молодые люди, одетые в национальные костюмы, смеясь, кричали: «Слава Толстому!».

Словно изображение Толстого в санях на колесах, в окрестности Ясной Поляны, на площадке перед домом, где недавно вялились поспешно брошенные немцами при отступлении сломанные мотоциклы, вспыхнула огнем яркая звезда. Школьники и молодые люди, одетые в национальные костюмы, смеясь, кричали: «Слава Толстому!».

Словно изображение Толстого в санях на колесах, в окрестности Ясной Поляны, на площадке перед домом, где недавно вялились поспешно брошенные немцами при отступлении сломанные мотоциклы, вспыхнула огнем яркая звезда. Школьники и молодые люди, одетые в национальные костюмы, смеясь, кричали: «Слава Толстому!».

Словно изображение Толстого в санях на колесах, в окрестности Ясной Поляны, на площадке перед домом, где недавно вялились поспешно брошенные немцами при отступлении сломанные мотоциклы, вспыхнула огнем яркая звезда. Школьники и молодые люди, одетые в национальные костюмы, смеясь, кричали: «Слава Толстому!».

Словно изображение Толстого в санях на колесах, в окрестности Ясной Поляны, на площадке перед домом, где недавно вялились поспешно брошенные немцами при отступлении сломанные мотоциклы, вспыхнула огнем яркая звезда. Школьники и молодые люди, одетые в национальные костюмы, смеясь, кричали: «Слава Толстому!».

Словно изображение Толстого в санях на колесах, в окрестности Ясной Поляны, на площадке перед домом, где недавно вялились поспешно брошенные немцами при отступлении сломанные мотоциклы, вспыхнула огнем яркая звезда. Школьники и молодые люди, одетые в национальные костюмы, смеясь, кричали: «Слава Толстому!».

ИРАНСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Когда машина шла по снежному коридору, высотой в 3 метра, кое-где пробивая сугробы, когда ветер высыпал снег во-круг нашей антикварной хроматической пас-сажи, я начал всерьез сомневаться — тот ли это самый Иран, где фисташки, Шах-зада, жара, гравити и все прочее, привычное о детских лет.

Здесь — бесконечные, однообразные скаты голубого вечернего снега, переходящие в далекие цепи больших гор. Ни одного деревца. Редкие небольшие деревенки, почти незаметные в снегу. И только позже я узнал, что вся северо-западная часть Ирана — Азербайджанская провинция — расположена довольно высоко над уровнем моря, а Тавриз, встретивший нас 15-градусным морозом и ледяными ветрами, — на высоте 1400 метров. А все детские представления — далеко на юге: в Исфагане, Ширазе, Багдаде.

Тавриз — столица Иранского Азербайджана. Здесь нет своего профессионального театра, нет и оркестра. Есть только отдельные народные исполнители, о которых нам удалось познакомиться на вечере самодеятельности. Поэтому, когда в городе давались спектакли бакинской оперы — «Кор Олы» или «Арията» мы аланы, театр был переполнен.

В Тавризе мы мерзли несколько дней. Оказалось, что фисташки, гранатов и апельсинов на базаре все же очень много и что Тавриз действительно очень жаркое место, однако только летом. А в традиционном для Востока крытом базаре даже летом холодно и сырь.

Через узкие вертикальные щели в сводчатых потолках кое-где было прямой солнечный луч. Он выхватывал из темноты ухо ишака, горб ворвала, полуголого мальчика, раздувающего мехи в кузнце, отражался на золотых и серебряных чеканных изделиях, обнажал лохмоты и языки юрдового, заставлял сверкать груды фруктов и немного отогревал посиневшие от холода лица чернобородых продавцов, сидящих в своих лавочках над горящими углами и пылью чай без сахара со стокинским иранским чаем — это их обед, и завтрак, и ужин. В ресторанах пусто, и когда мы заходили пообедать, обрадованный хозяин услужливо возится со своим радиоприемником, и сквозь обрывки на всех языках мира и всемозможную музыку звучит Москва.

Кроме радио, музыка в городе не так много. Есть небольшая музыкальная школа, несколько кино, где идут американские, французские и советские фильмы, с переведенным текстом, который писал под кадром. Советские фильмы здесь, так же как и в Тегеране, пользуются большим успехом.

Но Тавриз уже позади. Мы опять в пути, опять через сугровые перевалы, по крутым виражам шоссе, через Миане, Казвин — в Тегеран.

Над Тегераном — снежная горная цепь и великолепный вулканический конус — Демавенд — вершина около 6000 метров над уровнем моря. Солнце. Тепло.

Широкая заасфальтированная перспектива прямой, как стрела, улицы, по которым двуих трехэтажных дома современной европейской архитектуры. Вот и большая часть советского посольства.

Уже на следующий день знакомимся с г-ном Вазири — директором Тегеранской консерватории. Европейски образованная музикант, он страстью предан иранской национальной музыке — педагог, теоретик и композитор. Некоторая неловкость первых минут знакомства. Быстро находим общий язык — музыку. Находим и общие знакомые по Европе музыкантов, обмениваемся воспоминаниями и впечатлениями.

Вазири, интересуясь вопросами музыкальной культуры СССР и поэтикой образования, любезно дал нам возможность познакомиться как со своими трудаами, так и с иранской народной музыкой.

Обучение в консерватории, частично опираясь на европейский опыт, построено на овладении четвертитонной системой, на теории которой Вазири работает уже много лет.

Лады иранской народной музыки имеют 17 звуков в октаве. Так как деления не равномерны, то для получения всех 17 звуков и понадобилось разделить октаву на 24 равные части. По мере увлечения в анализ фольклора и подготовки материалов для преподавания Вазири были написаны учебники по элементарной теории и гармонии. Контрапункс пока что преподается по европейской системе. Основной инструмент, на котором строится вся система, — тар. Однако его крайне ограниченные возможности, мешающие пользоваться им как инструментом контрапунктических и гармонических, вызвали необходимость создания оркестра, в который входят, помимо таров различного типа (от сопрано до баса), полный европейской струнных квинтет, сантур (род цитры), цитра-тромбофон, а затем кларнет и саксофон.

Слушая произведения Вазири и его учеников в исполнении этого оркестра, в первую очередь думаш, что играют попросту фальшиво. Затем ухо привыкает к звуку. Удалившись закомарность идиоматики, понимаешь необходимость бескогичных фигурационных повторов, дающих в середине произведения разнообразывающиеся науки, импровизационность формы, не равняющей одну или несколько тем, а вводящей все новые и новые мелодические и ритмические элементы поэтических.

Естественно такого развития музыки через некоторое время становятся очевидной. Мы думаем, это происходит потому, что система теонийным образом связана с фольклором (в отличие от выдуманной западноевропейской четвертитонной музыки Алоиза Хаба).

Преподавание на инструментальном отделении консерватории ведется по европейской системе (за исключением тары) по большей части профессорами-европейцами. В частности, духовые профсоюзы, и когда мы репетировали пьесу, спешившую написанную мною в виртуозном стиле для духовых, я был поражен техникой, звуком и ощущением этих молодых музыкантов.

В городе существует и другой симфонический оркестр, куда, кроме лучших исполнителей консерваторского оркестра, входят музыканты, находящиеся вне консерватории. Организован этот оркестр г-ном Минбашином, также европейски образованым музыкантом, директором и профсоюзовским скрипачем. В отличие от Вазири, Минбашин считает, что пути раз-

вития иранской музыки должны пройти через европеанизацию и что четвертитонная темперация не нужна. В соответствии с этим в репертуаре оркестра только европейская классическая музыка.

Однако симфонических концертов в городе не бывает. И концерт, в котором я принимал участие, был за долгий срок первым. Публика слушала отлично и принимала очень горячо. Отзыва прессы — превосходные, но, к сожалению, большей частью мало профессиональные. Среди же позже я узнал, что вся северо-западная часть Ирана — Азербайджанская провинция — расположена довольно высоко над уровнем моря, а Тавриз, встретивший нас 15-градусным морозом и ледяными ветрами, — на высоте 1400 метров. А все детские представления — далеко на юге: в Исфагане, Ширазе, Багдаде.

Тавриз — столица Иранского Азербайджана. Здесь нет своего профессионального театра, нет и оркестра. Есть только отдельные народные исполнители, о которых нам удалось познакомиться на вечере самодеятельности. Поэтому, когда в городе давались спектакли бакинской оперы — «Кор Олы» или «Арията» мы аланы, театр был переполнен.

В Тавризе мы мерзли несколько дней. Оказалось, что фисташки, гранатов и апельсинов на базаре все же очень много и что Тавриз действительно очень жаркое место, однако только летом. А в традиционном для Востока крытом базаре даже летом холодно и сырь.

Через узкие вертикальные щели в сводчатых потолках кое-где было прямой солнечный луч. Он выхватывал из темноты ухо ишака, горб ворвала, полуголого мальчика, раздувающего мехи в кузнце, отражался на золотых и серебряных чеканных изделиях, обнажал лохмоты и языки юрдового, заставлял сверкать груды фруктов и немного отогревал посиневшие от холода лица чернобородых продавцов, сидящих в своих лавочках над горящими углами и пылью чай без сахара со стокинским иранским чаем — это их обед, и завтрак, и ужин. В ресторанах пусто, и когда мы заходили пообедать, обрадованный хозяин услужливо возится со своим радиоприемником, и сквозь обрывки на всех языках мира и всемозможную музыку звучит Москва.

Кроме радио, музыка в городе не так много. Есть небольшая музыкальная школа, несколько кино, где идут американские, французские и советские фильмы, с переведенным текстом, который писал под кадром. Советские фильмы здесь, так же как и в Тегеране, пользуются большим успехом.

Но Тавриз уже позади. Мы опять в пути, опять через сугровые перевалы, по крутым виражам шоссе, через Миане, Казвин — в Тегеран.

Над Тегераном — снежная горная цепь и великолепный вулканический конус — Демавенд — вершина около 6000 метров над уровнем моря. Солнце. Тепло.

Широкая заасфальтированная перспектива прямой, как стрела, улицы, по которым двуих трехэтажных домов современной европейской архитектуры. Вот и большая часть советского посольства.

Уже на следующий день знакомимся с г-ном Вазири — директором Тегеранской консерватории. Европейски образованная музикант, он страстью предан иранской национальной музыке — педагог, теоретик и композитор. Некоторая неловкость первых минут знакомства. Быстро находим общий язык — музыку. Находим и общие знакомые по Европе музыкантов, обмениваемся воспоминаниями и впечатлениями.

Вазири, интересуясь вопросами музыкальной культуры СССР и поэтикой образования, любезно дал нам возможность познакомиться как со своими трудаами, так и с иранской народной музыкой.

Обучение в консерватории, частично опираясь на европейский опыт, построено на овладении четвертитонной системой, на теории которой Вазири работает уже много лет.

Широкая заасфальтированная перспектива прямой, как стрела, улицы, по которым двуих трехэтажных домов современной европейской архитектуры. Вот и большая часть советского посольства.

Уже на следующий день знакомимся с г-ном Вазири — директором Тегеранской консерватории. Европейски образованная музикант, он страстью предан иранской национальной музыке — педагог, теоретик и композитор. Некоторая неловкость первых минут знакомства. Быстро находим общий язык — музыку. Находим и общие знакомые по Европе музыкантов, обмениваемся воспоминаниями и впечатлениями.

Вазири, интересуясь вопросами музыкальной культуры СССР и поэтикой образования, любезно дал нам возможность познакомиться как со своими трудаами, так и с иранской народной музыкой.

Обучение в консерватории, частично опираясь на европейский опыт, построено на овладении четвертитонной системой, на теории которой Вазири работает уже много лет.

Широкая заасфальтированная перспектива прямой, как стрела, улицы, по которым двуих трехэтажных домов современной европейской архитектуры. Вот и большая часть советского посольства.

Уже на следующий день знакомимся с г-ном Вазири — директором Тегеранской консерватории. Европейски образованная музикант, он страстью предан иранской национальной музыке — педагог, теоретик и композитор. Некоторая неловкость первых минут знакомства. Быстро находим общий язык — музыку. Находим и общие знакомые по Европе музыкантов, обмениваемся воспоминаниями и впечатлениями.

Вазири, интересуясь вопросами музыкальной культуры СССР и поэтикой образования, любезно дал нам возможность познакомиться как со своими трудаами, так и с иранской народной музыкой.

Обучение в консерватории, частично опираясь на европейский опыт, построено на овладении четвертитонной системой, на теории которой Вазири работает уже много лет.

Широкая заасфальтированная перспектива прямой, как стрела, улицы, по которым двуих трехэтажных домов современной европейской архитектуры. Вот и большая часть советского посольства.

Уже на следующий день знакомимся с г-ном Вазири — директором Тегеранской консерватории. Европейски образованная музикант, он страстью предан иранской национальной музыке — педагог, теоретик и композитор. Некоторая неловкость первых минут знакомства. Быстро находим общий язык — музыку. Находим и общие знакомые по Европе музыкантов, обмениваемся воспоминаниями и впечатлениями.

Вазири, интересуясь вопросами музыкальной культуры СССР и поэтикой образования, любезно дал нам возможность познакомиться как со своими трудаами, так и с иранской народной музыкой.

Обучение в консерватории, частично опираясь на европейский опыт, построено на овладении четвертитонной системой, на теории которой Вазири работает уже много лет.

Широкая заасфальтированная перспектива прямой, как стрела, улицы, по которым двуих трехэтажных домов современной европейской архитектуры. Вот и большая часть советского посольства.

Уже на следующий день знакомимся с г-ном Вазири — директором Тегеранской консерватории. Европейски образованная музикант, он страстью предан иранской национальной музыке — педагог, теоретик и композитор. Некоторая неловкость первых минут знакомства. Быстро находим общий язык — музыку. Находим и общие знакомые по Европе музыкантов, обмениваемся воспоминаниями и впечатлениями.

Вазири, интересуясь вопросами музыкальной культуры СССР и поэтикой образования, любезно дал нам возможность познакомиться как со своими трудаами, так и с иранской народной музыкой.

Обучение в консерватории, частично опираясь на европейский опыт, построено на овладении четвертитонной системой, на теории которой Вазири работает уже много лет.

Широкая заасфальтированная перспектива прямой, как стрела, улицы, по которым двуих трехэтажных домов современной европейской архитектуры. Вот и большая часть советского посольства.

Уже на следующий день знакомимся с г-ном Вазири — директором Тегеранской консерватории. Европейски образованная музикант, он страстью предан иранской национальной музыке — педагог, теоретик и композитор. Некоторая неловкость первых минут знакомства. Быстро находим общий язык — музыку. Находим и общие знакомые по Европе музыкантов, обмениваемся воспоминаниями и впечатлениями.

Вазири, интересуясь вопросами музыкальной культуры СССР и поэтикой образования, любезно дал нам возможность познакомиться как со своими трудаами, так и с иранской народной музыкой.

Обучение в консерватории, частично опираясь на европейский опыт, построено на овладении четвертитонной системой, на теории которой Вазири работает уже много лет.

Широкая заасфальтированная перспектива прямой, как стрела, улицы, по которым двуих трехэтажных домов современной европейской архитектуры. Вот и большая часть советского посольства.

Уже на следующий день знакомимся с г-ном Вазири — директором Тегеранской консерватории. Европейски образованная музикант, он страстью предан иранской национальной музыке — педагог, теоретик и композитор. Некоторая неловкость первых минут знакомства. Быстро находим общий язык — музыку. Находим и общие знакомые по Европе музыкантов, обмениваемся воспоминаниями и впечатлениями.

Вазири, интересуясь вопросами музыкальной культуры СССР и поэтикой образования, любезно дал нам возможность познакомиться как со своими трудаами, так и с иранской народной музыкой.

Обучение в консерватории, частично опираясь на европейский опыт, построено на овладении четвертитонной системой, на теории которой Вазири работает уже много лет.

Широкая заасфальтированная перспектива прямой, как стрела, улицы, по которым двуих трехэтажных домов современной европейской архитектуры. Вот и большая часть советского посольства.

Уже на следующий день знакомимся с г-ном Вазири — директором Тегеранской консерватории. Европейски образованная музикант, он страстью предан иранской национальной музыке — педагог, теоретик и композитор. Некоторая неловкость первых минут знакомства. Быстро находим общий язык — музыку. Находим и общие знакомые по Европе музыкантов, обмениваемся воспоминаниями и впечатлениями.

Вазири, интересуясь вопросами музыкальной культуры СССР и поэтикой образования, любезно дал нам возможность познакомиться как со своими трудаами, так и с иранской народной музыкой.

Обучение в консерватории, частично опираясь на европейский опыт, построено на овладении четвертитонной системой, на теории которой Вазири работает уже много лет.

Широкая заасфальтированная перспектива прямой, как стрела, улицы, по которым двуих трехэтажных домов современной европейской архитектуры. Вот и большая часть советского посольства.

Уже на следующий день знакомимся с г-ном Вазири — директором Тегеранской консерватории. Европейски образованная музикант, он страстью предан иранской национальной музыке — педагог, теоретик и композитор. Некоторая неловкость первых минут знакомства. Быстро находим общий язык — музыку. Находим и общие знакомые по Европе музыкантов, обмениваемся воспоминаниями и впечатлениями.

Вазири, интересуясь вопросами музыкальной культуры СССР

